

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Коваленко Антон Николаевич

**Литературная история «Слова о звезде Ираньи»: текст, контекст,
проблемы рецепции апокрифического предания**

Специальность 5.9.1. – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена в отделе редких книг и рукописей
ФГБУН Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук

Научные руководители

доктор филологических наук, профессор
Дергачева-Скоп Елена Ивановна,
доктор филологических наук
Журавель Ольга Дмитриевна

Официальные оппоненты:

Бобров Александр Григорьевич,
доктор филологических наук, ФГБУН
Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) Российской академии наук (г. Санкт-
Петербург), ведущий научный сотрудник
Отдела древнерусской литературы
Дергачева Ирина Владимировна, доктор
филологических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Московский государственный психолого-
педагогический университет», профессор
кафедры «Лингводидактика и межкультурные
коммуникации»
Полетаева Елена Альбертовна,
кандидат филологических наук, ФГБУН
Центральная научная библиотека Уральского
отделения Российской академии наук
(г. Екатеринбург), научный сотрудник отдела
научно-исследовательской работы

Защита состоится «26» октября 2023 г. в 11-00 на заседании диссертационного
совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал
заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=4969>

Автореферат разослан «...» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

Актуальность. Настоящее исследование посвящено «Слову о звезде Ираньи» (далее – Слово) – древнерусской гомилии о рождественской звезде и поклонении волхвов. Слово тесно связано со «Сказанием Афродитиана Персянина», ставшим источником для значительной его части. Изучение «Слова о звезде Ираньи» проливает свет на решение целого ряда **актуальных проблем** истории и поэтики древнерусской литературы. Одной из насущных задач современных исследований является изучение и осмысление огромного комплекса четых текстов на церковные праздники, широко распространенных в древнерусской письменности, но не часто попадающих в сферу внимания медиевистов. Важной задачей является также определение связей этих произведений с памятниками древнерусской и византийской литературы. Кроме того, изучение круга гомилий на Рождество, в который входит «Слово о звезде Ираньи», представляет значительный интерес для реконструкции процессов восприятия и использования апокрифических легенд. Литературная история Слова демонстрирует процесс рецепции переводных апокрифических текстов в славянской литературной традиции.

Степень изученности темы. «Слово о звезде Ираньи» является малоизученным памятником. Оно было введено в научный оборот в 1983 году Ю. К. Бегуновым, который опубликовал текст Слова по списку, определённого им как древнейший, указав три рукописи, содержащие данное произведение. Исследователь рассмотрел композицию памятника и высказал свои предположения о круге его источников и авторе произведения. Большая часть упоминаний о Слове в научной литературе связана с изучением «Сказания Афродитиана» в литературе Древней Руси и «Повести о событиях в Персиде» в византийской книжности. Основной круг вопросов, связанных с исследованием «Сказания Афродитиана», был очерчен в исследованиях П. Е. Щеголева и А. Г. Боброва. Выявление новых списков Слова, содержащих существенные вариации текста, актуализировало проблему его текстологического изучения, а также бытования данного памятника в Древней Руси.

Источниковой базой исследования стали списки «Слова о звезде Ираньи», хранящиеся в рукописных собраниях Москвы (РГБ, ГИМ) и Санкт-Петербурга (РНБ, БАН). Нами было найдено и привлечено 12 новых рукописей памятника. Для изучения контекстуальных связей Слова и текстуального сравнения использованы сборники XV–XVIII веков, репрезентирующие весь необходимый для исследования репертуар четых книг (Четы Миней, Торжественники, Палеи и др.), а также рукописи богослужебного характера. В научный оборот вводится «Слово на Рождество Христово» митрополита Киевского и всея Руси Спиридона-Саввы, обнаруженное в литературном окружении Слова.

Объект исследования – гомилия на Рождество Христово «Слово о звезде Ираньи» в рукописных списках XV–XVII веков.

Предмет исследования – литературная история «Слова о звезде Ираньи» в контексте окружения памятника в составе рукописных сборников и в связи с тематически близкими гомилиями, генетически восходящими к «Сказанию Афродитиана».

Цель диссертационной работы – выявление специфики бытования «Слова о звезде Ираньи» в контексте древнерусских памятников рождественского цикла.

Данной цели соответствует решение **ряда задач**:

- выявить рукописи, содержащие списки Слова;
- провести текстологический анализ списков Слова и определить этапы изменения текста Слова;
- изучить состав сборников, содержащих Слово, с целью выявления литературного конвоя памятника;
- изучить контекстуальные связи Слова с гомилиями на Рождество Христово.

Теоретическая база и методология исследования

В диссертации применен системный подход к исследованию «Слова о звезде Ираньи» как литературного произведения, который обеспечивается комплексом методов текстологического и историко-функционального анализа. Основным стал текстологический метод, позволивший представить рассмотреть выявленные текстуальные изменения памятника в динамике¹. Произведение рассматривается как система со своей внутренней структурой и в то же время как текст, зависимый от контекста своего «непосредственного бытования»² в сборниках. В рамках историко-функционального метода было изучено бытование «Слова о звезде Ираньи» как произведения, исторически развивающегося в жанровой системе Древней Руси во всей совокупности присущих ей связей, обоснованы сдвиги в этой системе в сторону усиления исторической составляющей повествования в Слове. Для определения отдельных аспектов литературной истории Слова используются вспомогательные методы, в том числе филигранология и палеография.

Исследование фундируется многолетними разработками древнерусского сборника, которые велись под руководством проф. Е. И. Дергачевой-Скоп на кафедре источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института Новосибирского государственного

¹Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X–XVII веков. Издание третье, переработанное и дополненное. СПб. 2001.

²Дергачева-Скоп Е. И. Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: история, филология. Т. 1. Вып. 1: Филология / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2002. С. 3–12.

университета³. В рамках этого направления древнерусский четий сборник описывается как уникальный феномен русской литературы с точки зрения эволюционной динамики формы, как «система устойчивая, имеющая каноническую основу, и одновременно динамичная, нарушающая собственные каноны своего конструирования»⁴. Принципиальное значение для нашего исследования имеют разыскания в области модификаций канонических форматов четых сборников постоянного состава: «накопление таких творческих изменений и одновременное их варьирование организует непрерывный процесс развития древнерусской литературы»⁵. Изучение динамического развития текста литературного произведения в исследованиях этого направления, в том числе и в нашем, опирается на теоретические работы Ю. Н. Тынянова (понятие литературного факта⁶), Ю. М. Лотмана (категория динамической модели⁷). Понимание процесса рецепции апокрифического предания в рамках системы церковнославянской литературы основано на исследованиях А. Е. Наумова⁸.

Научная новизна диссертации

В результате исследования впервые:

- введены в научный оборот 12 списков Слова;
- уточнены датировки рукописей, содержащих списки Слова;
- выявлены редакции памятника и установлены текстологические взаимоотношения между ними;
- описан круг источников Слова и основной способ их переработки в тексте;
- введен в научный оборот памятник, связанный с деятельностью митрополита Киевского Спиридона-Саввы;

³Древнерусский четий сборник как жанровая система (канон и творческие модификации) // Письменное наследие и информационные технологии. E1'MANUSCRIPT-2015. Международная научная Школа (Новосибирск, Академгородок, 10–28 ноября 2015 г.): Материалы. Новосибирск, 2015. С. 61–63.

⁴Дергачева-Скоп Е. И. Динамическая система функционирования четых сборников постоянного состава: к проблеме специфики их бытования, обусловленной развитием их генетической жанровой константы // Отчет по проекту аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы) – «Древнерусский четий сборник как литературный факт: канон и творческие модификации». Новосибирск, 2010. С. 14.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции / Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

⁷ Лотман Ю. М. Динамическая модель семиотической системы / Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн, 1994.

⁸Наумов А. Идея – образ – текст. М. Индрик, 2019.

- описаны методы использования апокрифического предания в Древней Руси на примере «Слова о звезде Ираньи» и близких ему гомилий рождественского цикла.

Практическая значимость исследования

Примененный в диссертации подход может быть использован при научном изучении других древнерусских четких сборников. Материалы диссертации могут быть задействованы в разработках к курсам «История древнерусской литературы», «Археография книжных памятников», для подготовки спецкурсов по истории русской литературы в высшей школе. Полученные в ходе исследования результаты могут задействоваться в эдиционной практике, в частности для научного издания «Слова о звезде Ираньи».

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей бытования апокрифических произведений в древнерусской литературе, которые использовались для создания оригинальных славянских памятников. Обращение к широкому кругу гомилий рождественского цикла позволило установить основополагающие методы использования заимствованного материала в исследуемых произведениях.

Степень достоверности исследования определяется применением комплексной научной методологии, прежде всего текстологического и историко-функционального методов, в отношении достаточного числа источников, среди которых представлены рукописные сборники XV–XVII веков, а также учетом всех текстуальных особенностей найденных списков и изучением непосредственного литературного окружения «Слова о звезде Ираньи» в рукописях.

Личный вклад автора заключается в разработке цели, задач, этапов исследования, а также методики анализа, сборе и систематизации материала, интерпретации полученных результатов; написании и оформлении текста диссертации. В результате исследования в научный оборот введено 12 новых списков Слова и определены текстологические отношения между всеми списками памятника. Автором найдены восемь редакций текста, для каждой редакции приведены предполагаемое время создания и основания, обосновывающие переработку текста гомилии. Описывая контекст сборников, содержащих памятник, исследователь выявил связь Слова с ранними редакциями произведений Кирилла Туровского и Палейными текстами, что позволяет говорить о раннем происхождении «Слова о звезде Ираньи». Дополнительно автор описывает четыре гомилии XV–XVIII веков, составляющие общий цикл памятников на Рождество Христово и связанные генетически со «Сказанием Афродитиана». На основании приведенных текстов автор демонстрирует различные методы рецепции апокрифического предания в древнерусских произведениях.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в форме докладов и сообщений на заседаниях секции филологии отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, а также на международных и всероссийских конференциях, в том числе: на 48-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск, 10–14 апреля 2010 г.), 49-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск, 16–20 апреля 2011 г.), 52-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск, 11–18 апреля 2014 г.), 4-й Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры» (Белгород, 19–20 мая 2016 г.), 56-й Международной научной студенческой конференции (НГУ, Новосибирск, 22–27 апреля 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (Libway-2019)» (Иркутск, 17–20 сентября 2019 г.), Международной научной конференции – IX чтениях памяти Н. Н. Страхова «Интеллектуальная история России XIX – начала XX вв.: линии преемственности и разрывы» (Белгород, 17–19 декабря 2020 г.), 60-й Международной научной студенческой конференции (НГУ, Новосибирск, 10–20 апреля 2022 г.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Слово о звезде Ираньи», известное в списках XV–XVII вв., создано не позднее начала XIV века.
2. «Слово о звезде Ираньи» бытовало в восьми редакциях: Академической, Волоколамской, Нифонтовой, Макарьевской, Долгоруковской, Дополненной, Стилистической и Дмитриевской.
3. Источниками Слова в равной степени являются статья из Пролога Пространной редакции «Поклонение волхвов» с добавлением фрагментов из рассказа о Валааме из Толковой и Исторической Палеи, «Сказание Афродитиана» и рассказ о поклонении волхвов из 2-й главы Евангелия от Матфея. Основной прием включения литературных источников – парафраз.
4. «Слово о звезде Ираньи» является примером рецепции апокрифической легенды, одним из вариантов включения внеканонического текста в проповеднический дискурс, подчиненный телеологии автора.
5. «Слово о звезде Ираньи» было особенно популярно в среде книжников Волоколамского монастыря, о чем говорит большинство известных списков и существование трех редакций, связанных с данным книжным центром: Волоколамской, Нифонтовой и Макарьевской.

6. «Слово о звезде Ираньи» является непосредственным источником апокрифических мотивов «Казанья на Рождество Христово» XVII века и Слова на Рождество митрополита Спиридона-Саввы.

7. «Слово о пришествии волхвов» и слово псевдо-Златоуста на Рождество «Ныне моего естества» составляют близкое окружение «Слова о звезде Ираньи» в рукописных сборниках и иллюстрируют иные, по сравнению со «Словом о звезде Ираньи», методы использования апокрифической литературы в древнерусской культуре.

Структура диссертации. В соответствии с целями и задачами исследования работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка источников, списка использованной литературы, включающего 185 наименований, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень её изученности, определены цели и задачи, объект и предмет, представлены методологическая и теоретическая база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов, апробации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «"Слово о звезде Ираньи": актуальные проблемы исследования»** изложены итоги исследований «Слова о звезде Ираньи», его основного источника «Сказания Афродитиана» и обоснована необходимость его изучения. Глава состоит из двух параграфов, где последовательно освещаются все работы, так или иначе связанные с изучением «Слова о звезде Ираньи», «Сказанием Афродитиана» и другими славянскими памятниками, созданными на базе «Сказания...».

В **первом параграфе** освещена история изучения «Сказания Афродитиана». Впервые «Сказание Афродитиана» было отмечено в 1821 году К. Ф. Калайдовичем, который опубликовал отдельные произведения Кирилла Туровского по Толстовскому сборнику (РНБ, F.n.I.39) и указал наличие «неправославной и еретической», по мнению Максима Грека, статьи⁹. Впоследствии во второй половине XIX века начинается постепенное изучение и публикация отдельных списков «Сказания Афродитиана». По Толстовскому списку текст публиковали П. А. Лавровский, А. Н. Пыпин и Н. С. Тихонравов. По другим спискам текст был издан Ст. Новаковичем, В. В. Макушевым, И. Поливкой, И. Я. Порфирьевым, И. Франко, С. О. Долговым, В. П. Адриановой-Перетц, К. Станчевым, В. Федером и И. Трифоновой.

⁹Калайдович К. Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснениями, вариантами и образцами почерков. М., 1821. С. XXVII.

Детальное изучение истории текста памятника предпринял в конце XIX века П. Е. Щеголев, автор труда, целиком посвящённого «Сказанию Афродитиана»¹⁰. Исследователь дал общую характеристику «Повести о событиях в Персиде» – греческому памятнику, частью которого является «Сказание Афродитиана», – доказал существование двух славянских переводов «Сказания», высказал предположения о времени и месте переводов апокрифа на славянские языки и отметил ряд произведений, на которые «Сказание» оказало непосредственное влияние. Исследование П. Е. Щеголева стало первым значительным научным обращением к апокрифу.

В советское время изучение памятника было продолжено В. П. Адриановой-Перетц, которая установила существование интерполированной редакции «Сказания»¹¹, в списках которой текст разрывается вставкой из неизвестного исследователям русского источника. Данный источник А. А. Алексеев и А. А. Пичхадзе нашли в славянском списке «Иудейской войны» Иосифа Флавия¹².

Масштабное текстологическое и историческое исследование «Сказания Афродитиана» по 92 спискам памятника провёл А. Г. Бобров¹³. Автор выполнил археографический обзор славянских списков апокрифа, определил текстологические отношения между списками первого перевода, выделил две основные группы и редакции списков (Сербская, Новгородская, Интерполированная, Чудовская, сводный текст, Усть-Цилемская). А. Г. Бобров описал бытование «Сказания Афродитиана» в составе монастырских библиотек, а также рассмотрел проблемы восприятия и бытования апокрифа в Древней Руси.

Вопрос о третьем переводе «Сказания Афродитиана» на славянские языки неоднократно привлекал внимание исследователей, одним из первых его существование предположил П. Е. Щеголев, считая таковым Слово на Рождество, опубликованное Ст. Новаковичем (инц. *Симь сице бываемом и*

¹⁰Щеголев П. Е. Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // Известия Отделения русского языка и словесности. 1899. Т. 4, кн. 1, С. 149–199 ; 1900. Т. 4, кн. 3. С. 1304–1344.

¹¹Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке: Украинские переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана» // Исследования и материалы по древнерусской литературе: Сб. ст. М., 1961. С. 292–299.

¹²Алексеев А. А. Интерполяции славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. LIX. СПб., 2008. С. 63–114.

Пичхадзе А. А. Некоторые славянские источники интерполяции древнерусской версии «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2015. № 5. С. 223–233.

¹³Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: исследование и тексты. СПб., 1994.

всеей видимеи же и невидимеи твари лик съставляишии)¹⁴. Греческий протограф данного Слова на Рождество описала К. Хайден, его текст известен в 58 греческих рукописях XI–XIX веков и чаще всего приписывается Иоанну Дамаскину, реже – Иоанну Эвбейскому¹⁵. В славянской книжности памятник был обнаружен в 15 списках И. Трифоновой, которая опубликовала его текст по рукописи XV века из Рыльского монастыря¹⁶.

Я. А. Пенькова на примере Толстовского списка «Сказания Афродитиана» обращалась к лексическому своеобразиею апокрифа¹⁷, а также формам прошедшего времени¹⁸. По текстам Толстовского сборника М. О. Новак исследовала коммуникативные стратегии, рассматривая «Сказание Афродитиана» как один из примеров диалогической структуры, развивающей как сюжет, так и «проповеднический message»¹⁹.

Второй параграф посвящён истории изучения «Слова о звезде Ираньи». Впервые Слово отмечено А. Н. Поповым среди рукописей библиотеки А. И. Хлудова в Толковой Палее с прибавлениями²⁰. В связи со «Сказанием Афродитиана» несколько списков Слова указывал

¹⁴Novaković St. Srpsko-slovenski zbornik iz vremena despota Stefana Lazarevića // Starine. Kniga IX. Zagreb. 1877. S. 14–22.

¹⁵Heyden K. Die “Erzählung des Aphroditian”. Thema und Variationen einer Legende im Spannungsfeld von Christentum und Heidentum. 2009. S. 57–115.

¹⁶Трифорова И. Третият славянски превод на Сказанието на Афродитиан в състава на Словото за Рождество Христово от Йоан Дамаскин (публикация по Ръкопис 2/23 от сбирката на Рилския манастир, XV в.) // Кирило-Методиевски четения 2015. Юбилеен сборник. София, 2015, С. 207–220.

¹⁷Пенькова Я. А. Сказание Афродитиана в Толстовском сборнике XIII в.: лексическое своеобразие и проблема локализации перевода // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Казань, 2018. Т. 160, кн. 5. С. 1059–1068.

¹⁸Пенькова Я. А. Об употреблении претеритов в первом славянском переводе с греческого Сказания Афродитиана // Славянский мир: Язык, Литература, Культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова А. Г. Широковой и 75-летию кафедры славянской филологии филологического факультета. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. М., 2018. С. 244–248.

Пенькова Я. А. Перфект и аорист в Сказании Афродитиана по Толстовскому списку XIII в. // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. Труды и материалы Международной конференции. Под общей редакцией Е. А. Горобец, О. Ф. Жолобова, М. О. Новак. М., 2018. С. 155–159.

¹⁹Новак М. О. Коммуникативные стратегии в Толстовском Сборнике XIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Волгоград, 2020. Т. 19, № 6. С. 31–42.

²⁰Попов А. Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 370.

В. Н. Перетц, рассматривая эпизод из Евангелия Детства, в котором говорится о падении идолов при приближении Иисуса Христа²¹.

В описаниях рукописных собраний списки «Слова о звезде Ираньи» были отмечены со второй половины XIX в. следующими исследователями: иером. Иосифом (1882), П. М. Строевым (1891), архим. Леонидом (Кавелиным) (1893), В. И. Срезневским (1913), Г. П. Георгиевским (1915), Т. Н. Протасьевой (1970), Т. В. Диановой, Л. М. Костюхиной и И. В. Поздеевой (1991), а также в описании фондов рукописного отдела БАН (1951).

Рассматриваемый нами памятник под заглавием «Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа и о звезде Урании, иже в Персех» был опубликован Императорской археографической комиссией в 1912 году в декабрьском томе Великих Миней Четых митрополита Макария²². С. О. Долгов, составитель данного тома, считал Слово пространной редакцией «Сказания Афродитиана».

По списку XVI века Российской национальной библиотеки из собрания М. П. Погодина № 1131 одна из редакций «Слова о звезде Ираньи», сопровождаемая кратким исследованием, была опубликована Ю. К. Бегуновым в журнале «Zeitschrift für Slawistik»²³. Данная статья является единственным научным трудом, посвящённым непосредственно «Слову о звезде Иранье». Исследователь указал три списка памятника, рассмотрел композицию Слова и обозначил вероятный круг его источников: первый перевод «Сказания Афродитиана», библейские Книга Чисел, Книга Царств (из-за упоминания о создании Соломоном храма в Иерусалиме) и древнерусские предания об Августе-кесаре. Ю. К. Бегунов предположил, что Слово было составлено в эпоху после Андрея Рублёва, когда особенно сильны были философско-религиозные искания, и неизвестный книжник пытался соединить гностические идеи «Сказания Афродитиана» и неоплатонический мир Древней Руси, утверждая пророческое откровение и апокрифические знания в противовес официальному апостольскому и святоотеческому преданию.

Выводы Ю. К. Бегунова впоследствии кратко повторяли А. Г. Бобров и Я. Страдомски. Редкие упоминания о «Слове о звезде Ираньи» как об одной из переработок «Сказания Афродитиана» в древнерусской литературе встречаются в зарубежных работах, посвященных «Повести о

²¹Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. Т. 1. Из истории русской песни. СПб., 1900. С. 375.

²²«Великие Миней Четых, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 25–31», издание Императорской археографической комиссии, выпуск тринадцатый, тетрадь вторая. М., 1912. Стлб. 2322–2330.

²³Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // Zeitschrift für Slawistik. 1983. Bd 28, Hft 2. S. 238–257.

событиях в Персиде». В 2009 году К. Хейден в своей монографии²⁴ о «Сказании Афродитиана» посвятила краткий параграф «Слову о звезде Ираньи», утверждая, что Слово является свободной философской переработкой апокрифа, появившейся в результате объединения сюжета «Сказания Афродитиана» с библейскими мотивами. В Слове исследовательница видит в первую очередь неоплатоническую идею происхождения всех богов из единого источника. Она предполагает, что автор памятника был исихастом, который интересовался сравнением античных идей и христианского учения и увидел в «Сказании Афродитиана» возможность сочетать эти идеи.

Глава 2 «"Слово о звезде Ираньи" в рукописных сборниках» посвящена исследованию текста во всех найденных рукописях. Ю. К. Бегунов указал всего три списка Слова в двух библиотеках (РНБ, собрание Погодина № 1131; РГБ, собрание Иосифо-Волоколамского монастыря № 143 (504), № 161 (525))²⁵. В рамках нашего исследования было найдено 12 рукописей Слова, ранее не введенных в научный оборот. В **первом параграфе главы** дано краткое описание рукописей в хронологическом порядке, в состав которых входит рассматриваемый памятник:

- 1) БАН. 13.3.36. Сборник поучений, 4°. 1462 г.²⁶, л. 114 об. – 118 об. (далее – БАН-13.3.36).
- 2) РГБ. ф. 113. Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря, № 143 (504). Сборник религиозно-нравоучительный, 4°. Последняя четверть XV в., л. 258 об. – 265 (далее – Вол. 504).
- 3) РНБ. Собрание М. П. Погодина, № 1131. Сборник, 4°. XVI в., л. 145–150 (далее – Пог. 1131).
- 4) РГБ. ф. 173.III. Собрание МДА, № 86. Торжественник минейный. 2°. Конец XV – начало XVI в., л. 113–114 (далее – МДА-III.86).
- 5) РГБ. ф. 113. Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря, № 161 (525). Сборник, 4°. XVI в. (1530-е гг.), л. 301–308 (далее – Вол. 525).
- 6) РГБ. ф. 113. Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря, № 173 (551). Палея с прибавлениями, 4°. XVI в., л. 250–255 (далее – Вол. 551).
- 7) ГИМ. Собрание Синодальное, № 177. Царский список Великих Миней Четых, 2°. XVI в. (1550-е гг.), л. 880–882 об. (далее – ВМЧ).

²⁴Heyden K. Die "Erzählung des Aphroditian". Thema und Variationen einer Legende im Spannungsfeld von Christentum und Heidentum. 2009. S. 30.

²⁵Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи»... S. 253.

²⁶Согласно колофону на л. 128 БАН-13.3.36 является копией с протографа начала XIV в. (1321 год).

8) ГИМ. Собрание Епархиальное, № 379 (585). Сборник, 8°. Конец XV – начало XVI в. + третья четверть XVI в., л. 47–57 (далее – Еп. 379).

9) РГБ. ф. 113. Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря, № 164 (530). Сборник, 4°. XVI в., л. 48–62 (далее – Вол. 530).

10) ГИМ. Собрание А. И. Хлудова, № 182. Толковая Палея с иными статьями, 4°. Вторая четверть XVI в., л. 535 об. – 541 (далее – Хлуд. 182).

11) ГИМ. Собрание А. С. Уварова, № 332 (787), Торжественник минейный годовой, 4°. 1638 г., л. 122–129 (далее – Ув. 332).

12) РГБ. ф. 37. Собрание Т. Ф. Большакова, № 333. Сборник, 4°. Середина XVII в., л. 208–213 (далее – Больш. 333).

13) ГИМ. Собрание Синодальное, № 800. Минеи Четы священника Иоанна Милютина, 4°. 1646–1654 гг., л. 1388–1395 (далее – Милют.).

14) БАН. 21.7.14. Сборник, 4°. Середина XVII в., л. 228–233 об. (далее – БАН-21.7.14).

15) РГБ. ф. 37. Собрание Т. Ф. Большакова, № 97. Сборник, 4°. 1671 г., л. 310–314 (далее – Больш. 97).

В Иосифо-Волоколамский монастырь, основанный в 1479 году, «Слово о звезде Ираньи» попало на раннем этапе формирования его библиотеки, став частью основного фонда. Поэтому впоследствии Слово включалось в сборники авторитетных насельников монастыря, таких как Нифонт Кормилицын и Вассиан Кошка, что и объясняет наличие памятника как минимум в пяти рукописях, принадлежавших Иосифо-Волоколамской обители. Вероятно, популярность Слова в Волоцком монастыре привела и к его появлению в Царском списке Великих Минеи Четых митрополита Макария, который был известным последователем и почитателем Иосифа Волоцкого²⁷.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают сборники Вол. 504 (1480-е гг.) и Вол. 525 (1530-е гг.). Обе рукописи с Житием Василия Нового отмечены в самой ранней описи книг Волоколамского монастыря 1545 года²⁸. При этом вероятнее всего Вол. 525 является копией с общего протографа данных рукописей, поскольку в сборнике Вол. 504 пропущено слово на 2-ю неделю Великого поста, присутствующее в сборнике Вол. 525. Таким образом, список Вол. 525 полнее сохраняет логику триодного цикла и содержит слова с первой недели Великого поста до последней недели Цветной Триоди. Состав рукописей Вол. 504 и Вол. 525 практически идентичен, только в сборнике Вол. 525 дополнительно

²⁷Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XIV–XVI в.). М., 1977. С. 295.

²⁸Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. Публикация Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 33.

приплетено несколько агиографических текстов на листах более поздней бумаги (лл. 310–357). Оба сборника содержат слова и притчи Кирилла Туровского: три повествовательных произведения («Притча о душе и теле», «Повесть о беспечном царе и его мудром советнике» и «Сказание о черноризском чине»), а также восемь слов Кирилла на праздники триодного цикла (Слово в неделю Цветную, на Пасху, в неделю Фомину, в неделю мироносиц, в неделю о расслабленном, в неделю о слепом, на Вознесение и на собор 318 отцов).

Г. С. Баранкова, рассматривая сборники Вол. 504 и Вол. 525, предполагает, что в сборниках Иосифо-Волоколамского монастыря «мы находим попытку впервые объединить в одной книге не только нарративные, но и риторические сочинения Туровского епископа»²⁹. При этом исследователь допустила возможность, что сборник из Епархиального собрания ГИМ № 345³⁰, также содержащий все тексты Кирилла Туровского, является наиболее близким к архетипу списков с циклом произведений Туровского проповедника, поскольку в указанном списке не утрачено начало «Слова на неделю цветоносную», данное слово находится после «Притчи о душе и теле», за ним непосредственно следуют все остальные тексты, не разорванные другими памятниками, как они присутствуют в сборниках Вол. 504 и Вол. 525³¹. Г. С. Баранкова предполагает, что данные тексты были соединены уже в Волоколамском монастыре, поскольку они все несут в себе следы редакторской правки, отличающей их от более древних списков, в том числе индивидуальные чтения, расширения библейских цитат. Согласно её выводам, «наличие всех трёх повествовательных произведений Туровского (двух притч и одного Сказания) в составе одного сборника свидетельствует о принадлежности их текстов одной и той же редакции или группе»³². Соглашаясь с важными наблюдениями о характере языковых изменений в тексте произведений Кирилла Туровского, мы тем не менее должны отметить, что, по нашему мнению, сборник Вол. 504 старше сборника Еп. 345, что подтверждается кодикологическими особенностями рукописи, а также тем, что триодный характер списков Вол. 504 и Вол. 525 может быть значимее, чем смешанный состав Еп. 345 (жития святых и поучения монашеского характера), поскольку в протографе Вол. 504 находится сборник уставных чтений, более устойчивый по своему характеру.

²⁹Баранкова Г. С. Сочинения Кирилла Туровского в собрании Иосифо-Волоколамского монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (43). М., 2011. С. 62.

³⁰ГИМ. Собр. Епархиальное. № 345 (495). Сборник житий и поучений. конец XV – начало XVI в. 412 лл. (далее – Еп. 345).

³¹Баранкова Г. С. Сочинения Кирилла Туровского... С. 71.

³²Баранкова Г. С. Сочинения Кирилла Туровского... С. 63.

Возможно, архетип данных рукописей был сформирован во время, более близкое к жизни Кирилла Туровского (1130 – ок. 1182), но не в Волоколамском монастыре.

Главными аргументами в пользу данного предположения мы считаем следующие:

- рукопись Вол. 504, согласно нашим наблюдениям над филигранями, была создана в 1480-е гг., то есть в ранний период существования Волоколамского монастыря, когда традиции его книжной школы только начинали складываться;

- в сборниках Вол. 504 и Вол. 525 (в основном их составе) практически все славянские произведения, кроме «Слова о звезде Ираньи», принадлежат Кириллу Туровскому, Клименту Охридскому и Иоанну, экзарху Болгарскому;

- в данных рукописях собраны все нарративные произведения Кирилла Туровского, при этом их заглавие (с указанием на мниха и прозвитера) говорит о том, что слова были объединены до того, как закрепилось почитание Кирилла Туровского как блаженного и святого, то есть до XIV века.

Во **втором параграфе** мы обращаемся к редакциям Слова XV века. Анализ разночтений во всех 15 списках привёл нас к выводу о том, что в списке БАН-13.3.36 сохранился текст (заглавие «*Слово о звѣздѣ и о роженіи Господа нашего Исуса Христа*»), наиболее близкий к архетипу Слова, хотя и с рядом утрат, писцовых ошибок и диалектных особенностей (неразличение *у* и *в* может говорить о новгородском или псковском происхождении списка). Данную редакцию мы будем называть Академической.

В конце XV века, когда «Слово о звезде Ираньи» в окружении произведений Кирилла Туровского попадает в библиотеку Волоколамского монастыря в составе неизвестного нам протографа, оно получает стилистическую редакцию, которую мы предлагаем назвать Волоколамской. К данной стилистической редакции относятся следующие семь списков: Вол. 504, МДА-III.86, Вол. 525, Вол. 530, Пог. 1131, Еп. 379, Хлуд. 182. Списки, отразившие выявленную редакцию, отличаются заменой отдельных лексем, исправлением отдельных синтаксических оборотов и утратой небольших фрагментов. В Волоколамской редакции Слово приобрело заглавие, ставшее наиболее известным среди исследователей: «Слово о звезде Ираньи». Особенности данной редакции сближают Слово, в частности, с произведениями Кирилла Туровского, которые, как отмечает Г. С. Баранкова, в списках Волоколамской обители также находятся в иной стилистической редакции, чем в древнейших³³.

³³Баранкова Г. С. Сочинения Кирилла Туровского... С. 64.

Принципы редактирования можно назвать близкими: распространение текста и индивидуальные чтения.

Вероятно, из сборников Вол. 504, Вол. 525 данная редакция попала в сборник со словами Григория Цамблака, где, как и в вышеуказанных сборниках, Слово занимает особое место – не в чтениях на дни декабря, а после текстов триодного цикла. В сборнике Вол. 504 Слово следует за гомилией Кирилла Туровского на собор 318 отцов, в сборнике Пог. 1131 – после слова Григория Цамблака на Вознесение.

В **третьем параграфе** рассмотрены редакции XVI века «Слова о звезде Ираньи». В середине XVI века появляется новый вариант Слова, созданный на основе Академической редакции. Новый список известен нам по рукописи Вол. 551, принадлежавшей Нифонту, епископу Крутицкому, и переданной по его просьбе как вклад по обету в Волоколамский монастырь. Нифонт Кормилицын был заинтересован в расширении репертуара произведений библиотеки Волоколамского монастыря и сам активно участвовал в создании новых текстов: составлял сводную Кормчую, написал послание Василию III и два рассказа о походе на Казань³⁴. Нет сведений, что он является автором новой редакции, но характер исправленного произведения соответствует принципам деятельности Нифонта. Для упрощения мы предлагаем называть данную редакцию Нифонтовой. Рукопись Вол. 551 датируется серединой XVI в., когда Нифонт либо был архимандритом Новоспасского монастыря (1543–1553 гг.), либо уже был поставлен епископом Крутицким (1554–1558 гг.). Редактор изменяет жанр Слова, называя текст следующим, расширенным образом: *«Сказание явления звезды рождшагося Царя, како явися звезда волхвом и по коему обавлению поидоша волсви з дары в Иерусалим поклонитися Господу»*. Новый вариант раскрывает общее заглавие Академической редакции *«слово о звезде»* и кратко пересказывает сюжет памятника. Подобные исправления (распространение текста и пояснения отдельных чтений) составляют основную часть правок Нифонта. Особенно ярко автор усилил мотивы отсутствия пользы от идолов после рождения Христа. Также при создании Нифонтовой редакции текст был сверен с одним из списков первого перевода *«Сказания Афродитиана»*.

Вероятно, благодаря своей популярности в среде волоколамских книжников «Слово о звезде Ираньи» вошло в декабрьский кодекс Царского списка Великих Миней Четъих, получив новую редакцию, которую мы предлагаем называть Макарьевской по имени создателя свода – митрополита Макария. О новой редакции памятника говорит изменённое заглавие текста: *«Слово на рождество Господа нашего Иисуса Христа и о звезде Урании, иже в Прьсех»*. Макарьевская редакция основана на Волоколамской. При этом Макарьевская редакция обладает значительным

³⁴Дмитриева Р. П. Иосифо-Волоколамский монастырь... С. 5, 10.

количеством чтений, распространяющих свой источник и изменяющих смысл. В Макарьевской редакции *Рим* заменяется на *Персидское царство*, а *Тивериада* – на «*многие земли*»; подобным же образом, как показала Н. Ф. Дробленкова, было отредактировано «Сказание о Вавилонском царстве»³⁵. «Слово о звезде Ираньи» могло получить редакцию как произведение, развивающее тематику «Сказания Афродитиана» в допустимом с точки зрения канонов и церковного предания ключе, в то время как авторитет апокрифа уже был поставлен под сомнение Максимом Греком, что в свою очередь поднимало вопрос о необходимости его редактирования. Возможно, энциклопедический характер Минеи, задуманный Макарием, не позволял не использовать популярный апокриф из сборника, поэтому «Слово о звезде Ираньи» в новой редакции могло быть включено не только как популярный в волоколамской среде текст, но и для решения более значимой задачи по рецепции апокрифической легенды.

Четвертый параграф посвящён редакциям Слова в списках XVII века. В списке БАН-21.7.14 в редакции, основанной на Волоколамской, описание путешествия волхвов и бегства Святого семейства в Египет сокращено таким образом, что в тексте Слова не осталось прямого цитирования евангельского повествования (*и по сеи звезде обретоша Христа Бога и падше поклонишася Ему и вдаше Ему злато и ливан и измирну, и тако повелением ангела возвратишася с радостию в землю свою*). Данное значительное сокращение вместе с небольшими правками других чтений является признаком редакции, названной нами Стилистической.

В списке Больш. 97 памятник также выделяется сокращениями и вставкой в плач женщин о гибели младенцев в Вифлееме: *И бысть во граде том родителем плач велик: О Владыко человеколюбче, Ты повелел родитися, а не губит*. Данная ремарка подчёркивает особое отношение книжника к эпизоду избияния младенцев. Поскольку у нас не так много отличительных признаков, позволяющих маркировать данную редакцию, созданную на базе Волоколамской, то мы назвали её Дмитриевской, по имени писца, создавшего сборник.

На основании Нифонтовой редакции в сверке с Волоколамской была создана редакция, определённая нами как Долгоруковская (доступна в списках Ув. 332 и Милют). Правки новой редакции могут быть связаны с развитием русско-персидских отношений в начале XVII века. Подчеркивание того факта, что персы первыми узнали о рождении Христа (*первое от перс уведано о Христе*), становится актуально в контексте передачи шахом Аббасом I ризы Господней. В частности, это

³⁵Дробленкова Н. Ф. Ранний вариант декабрьской Великой Минеи Четьи // Культурное наследие Древней Руси: Истоки, становление, традиции. М., 1976. С. 386.

подтверждается наличием в сборнике Ув. 332 выписок из Кызылбашских отписок.

Нифонтова редакция также стала основой для Дополненной редакции, доступной в списке Больш. 333. Дополненная редакция отличается объёмными включениями в текст Слова, связанными с пророчеством Валаама из Книги Чисел и древнерусским словом на Рождество «Ныне моего естества». Например, в текст пророчества Валаама добавлены следующие слова (выделено нами): *«яко добри дома твои, Иякове, и селения твоя, Израилю, яко сади при рѣках и яко кедрѣ при водах, яко скиния, юже водрузи Богъ. Возсияетъ звезда от Иякова и встанетъ Человекъ от Израиля, и пленитъ вся сыны Сифовы. Будетъ Едемъ наследіе Его и Исавъ врагъ Его, и Израиля сотворилъ есть в крѣпости и наследятъ гради сопостатныя».*

В Главе 3 «"Слово о звезде Ираньи" как гомилия рождественского цикла: источники, особенности повествования» рассматриваются источники «Слова о звезде Ираньи» и методы их объединения в единый текст. **Первый параграф** посвящён сюжету о волхве Валааме в Слове. В древнерусской книжности рассказ о Валааме встречается в нескольких вариациях, далеких друг от друга. Толковая Палея хранит рассказ, близкий к библейскому. В Исторической Палее Валаам – служитель бога Вила и потомок Исавы – благословляет Израиль против своей воли, и словно бы в забытии и уже после благословения он на своей ослице встречает ангела. В «Слове о звезде Ираньи» совмещены чтения о Валааме из Толковой и Исторической Палеи, с последней, например, Слово связывает упоминание, что Валаам служил не единому Богу, но солнцу и огню (ср. Вил – ассиро-вавилонский бог солнца). При этом в «Слове о звезде Ираньи» нет упоминания об ослице Валаама, поскольку данный мотив не влияет на рассказ о звезде. На основании значимых лексических совпадений и композиционного сходства мы предполагаем, что основным источником для создания Слова стала память «Поклонение волхвов» из нестишного Пролога Пространной редакции. Память «Поклонение волхвов» использовалась автором Слова в качестве структурирующей основы всего повествования «Слова о звезде Ираньи», в котором явление звезды и поклонение волхвов, описанные в Евангелии от Матфея, последовательно комментируются, истолковываются в духе древнейшей формы христианской экзегетической проповеди – гомилии – с включением иных источников.

Во **втором параграфе** рассматривается связь Слова со «Сказанием Афродитиана». Близость данных памятников приводила к тому, что многие исследователи считали Слово распространённой редакцией «Сказания Афродитиана». Хотя центральная сюжетная линия «Слова о звезде Ираньи» и заимствована из «Сказания», но она не буквально повторяет его текст, а, как и в случае с повествованием о Валааме, перифразирует

источник, добавляя многочисленные детали, которые делают текст более понятным и наглядным по сравнению с оригинальным апокрифом. Так, согласно Слову, идолы в кумирнице с момента строительства храма умели пророчествовать и играть на музыкальных инструментах, а идол Иры был украшен венцом и драгоценными камнями задолго до появления звезды. В рассказе о событиях в кумирнице «Слова о звезде Ираньи» усилен мотив ожидания волхвов встречи с земным царем, также отражавшийся в Чудовской и Интерполированной редакциях «Сказания Афродитиана» (в Слове царю советуют отправить послов, чтобы родившийся царь заключил мир с персами). Также в гомилии подчеркнут мотив мирной передачи божественной силы от языческих богов Христу, который был актуален скорее для раннего этапа истории Древней Руси. Прямые лексические заимствования из «Сказания Афродитиана» играют роль «тематического ключа», определяющего контекст произведения и позволяющего обнаружить его литературные связи.

Третий параграф кратко освещает происхождение описания звезды во время путешествия волхвов, в котором звезда выполняет функцию проводника, подобного облачному столпу, что вёл евреев из Египта в Книге Исход. Данная параллель встречается также в трёх гомилиях на Рождество, но, вероятнее всего, перенесена в Слово из 6-й беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (инц. *Исусу рожьшуся в Вифлеоме Иудейстем*), в которой звезда шла и останавливалась, как столп из Книги Исход. В **четвёртом параграфе** анализируется фрагмент, связанный с поклонением волхвов родившемуся Христу. В данном случае повествование в целом следует за 2-й главой Евангелия от Матфея, но многие детали оригинального текста оказываются исключены: например, волхвы не общаются с Иродом, нет диалога Ирода и книжников. При этом автор Слова, следуя традиции, известной со II века, добавляет, что волхвы находят Христа в пещере. О пещере, в которой родился Мессия, писали Иустин Философ, Иероним Стридонский, игумен Даниил в своём Хождении и др. Также в Слове говорится о том, что Иосиф с Марией и Ребенком вернулись в Назарет после двух лет пребывания в Египте – последнее, вероятно, связано с апокрифическим Евангелием от псевдо-Матфея, согласно которому при возвращении Иисусу было четыре года.

В **Главе 4 «"Слово о звезде Ираньи" в контексте рождественских гомилий»** описаны тексты рождественского цикла славянского происхождения, которые являются частью общего круга четырёх памятников на праздник Рождества Христова со «Словом о звезде Ираньи» или, как и рассматриваемое Слово, связаны генетическими отношениями со «Сказанием Афродитиана Персянина». В **первом параграфе** рассматривается «Слово на Рождество Христово», приписываемое Иоанну Златоусту (инц. *Ныне моего естества обетшанию обновление приходит*). Данный текст А. Н. Попов сравнивал со словом Климента Охридского

(инц. *Понеже множицею честно ваше святительство*), найдя в памятниках три совпадающих фрагмента. По классификации Т. В. Черторицкой Слово «Ныне моего естества» входит в постоянный состав Торжественника I редакции, в котором, по мнению исследовательницы, отражается византийско-болгарский оригинал. Л. Г. Панин, напротив, предположил, что Слово отражает языковые особенности северорусской традиции. Центральная часть гомилии, описывающая путешествие волхвов, связана с 6-й беседой Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, встречающейся в славянских списках с инц. «*Исусу рождишюся в Вифлеоме Иудейстем*». Завершение Слова «Ныне моего естества» – избиение младенцев – основано на греческом тексте Слова Иоанна Златоуста «О Ироде и о младенцах, избивенных Христа ради» (инц. *Хотел бых выну духовнаа словеса поведати*³⁶), встречающемся в Патрологии Миня в разделе *Spuria*³⁷, а в славянских рукописях, как древнерусских, так и сербских, – с XII века. В Слове «Ныне моего естества» плач матерей заканчивается молитвой ко Христу с просьбой вернуть к жизни убитых младенцев, в отличие от Слова «О Ироде и о младенцах», которое обличает неразумных матерей, не знающих пользы для своих детей.

Во **втором параграфе** описано «Слово о пришествии волхвов» (инц. *Господу нашему Исусу Христу рожьшюся от пречистыя Девица Мариа*), встречающееся в Торжественниках с XV века. Данный памятник рассматривала В. П. Адрианова-Перетц как источник для Летописной повести о Дмитрие Донском и как возможный источник для Интерполированной редакции «Сказания Афродитиана». «Слово о пришествии волхвов» создано на основании описанной выше гомилии «Ныне моего естества», объединённой с проложной памятью «Поклонение волхвов» из Пространной редакции нестишного Пролога, которая также стала основой для создания «Слова о звезде Ираньи», и «Сказанием Афродитиана». «Слово о пришествии волхвов» не просто содержит буквальные выдержки из апокрифа, как предполагал И. Я. Порфирьев. Автор памятника осознанно комбинировал чтения из одной из редакций первого перевода «Сказания» в создаваемом им тексте. Например, похвала Марии из уст волхвов объединяет в себе как славословие волхвов, так и фразы идолов, обращенных в «Сказании» к Источнику – образу Марии в повести Афродитиана. Если в «Слово о звезде Ираньи» расхождения с каноническим преданием нивелированы при помощи включений из Евангелия от Матфея и связь памятника с источниками показана лишь отдельными тематическими реминисценциями, то автор «Слова о пришествии волхвов», используя схожие источники, включает их в

³⁶Здесь и далее инципит мы будем сокращать до «*Хотел бых выну*».

³⁷*Migne, J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca, Vol. 61. 1862. P. 699.*

гомилию прямыми цитатами, не смущаясь текстологических несоответствий с преданием.

В **третьем параграфе** рассматривается «Слово на Рождество Христово» митрополита Спиридона-Саввы (инц. *Светлее солнца бысть настоащий празник Рожества Христова*)³⁸. Литературный талант Спиридона высоко ценили его современники – архиепископ Геннадий (Гонзов), Соловецкий игумен Досифей, Максим Грек. В качестве одной из ключевых сторон характера Спиридона как автора современные исследователи (А. А. Турилов, В. И. Ульяновский, А. А. Алексеев) подчёркивают его высокую самооценку, осознаваемое право на учительство, которое не только даёт ему возможность ставить своё имя в заглавие произведения, но и позволяет ему иначе относиться к источникам своих текстов. На примере отрывка, связанного с явлением звезды и поклонением волхвов, видно, что книжник не следовал буквально «Сказанию Афродитиана», как это делал, например, автор «Слова о пришествии волхвов», Спиридон переработал апокриф, изложив его в ином ключе: жрец сам пересказывает чудесные события, нет внезапного явления звезды и голоса с неба, идол Диониса не является в кумирнице на коне, диалог волхвов и иерусалимлян строится иным образом, и волхвы на некоторое время доверяют Ироду, пока звезда не скрывается от них. Также, по всей видимости, Спиридон считал, что Источник – это не действующее лицо, как подразумевалось в греческом тексте «Сказания Афродитиана» и отчасти отражено в его славянском переводе, а элемент интерьера кумирницы. Вероятно, Спиридон пользовался только славянским переводом «Сказания Афродитиана», который неясно передавал сложный греческий текст, или «Словом о звезде Ираньи», где Источник и *Muria* – один и тот же образ, символизирующий Богородицу. Книжник создаёт исторический рассказ, обрамлённый богословским рассуждением о Христе – Солнце мысленном.

Четвёртый параграф посвящен «Казанью на Рождество Христово» (инц. *Пророк Валаам застави книги свои пророческие тром учеником*) из галицко-волынского сборника XVIII века, написанного о. Теодором Поповичем Тухляньским. О связи третьей части данного памятника со «Сказанием Афродитиана» писали О. М. Калитовский, И. Франко, Н. Ф. Сумцов и П. Е. Щеголев. Мы предполагаем, что промежуточным звеном между «Казаньем» и «Сказанием Афродитиана» является «Слово о звезде Ираньи», поскольку из Слова автор «Казанья» мог заимствовать

³⁸Найдено нами в 2014 году, о чем мы упоминали в выступлении на конференции МНСК-2014 [Коваленко, 2014]. Позже независимо от нас о своей находке данной гомилии писал В. И. Ульяновский: *Ульяновский В.* «Слово на Рождество Христово»: Новонайденное Сочинение киевского митрополита Спиридона // В орбіті християнської культури. (Матеріали наукової конференції до 1030-річчя хрещення Русі; Київ 25-26 жовтня 2018 року): Наук. Зб. Львів, 2020. С. 201–228.

рассказ о Валааме, имена волхвов-королевичей Кашпера, Елиама и Еликура, имя богини Урии (*Урия перским языком зовет ся Мария* – как прямое переложение текста из «Слова о звезде Ираньи»: *Урания протолкуется Мариа*) и детали явления звезды (звезда светлее иных звезд, явившаяся в тот же час, в который родился Христос). Автор как будто полемизирует со «Словом о звезде Ираньи», описывая, как волхвы отправились в путь одни, без слуг, и сами себе служили – в «Слове о звезде Ираньи» говорится, что волхвов сопровождали триста человек. «Казанье» – произведение литературы Нового времени, выросшей на почве средневековых сюжетов, пересказанных автором в упрощенной манере языком, близким народной культуре. В «Казанье» включено и «Слово о звезде Ираньи», и славянское по происхождению Слово Иоанна Златоуста «Ныне моего естества» (или как вариант «Слово о пришествии волхвов»), и Интерполированная редакция «Сказания Афродитиана Персянина», и повесть о трёх волхвах-королевичах, переведённая в XV веке.

Каждый из представленных в четвёртой главе текстов создан на славянских территориях и демонстрирует разные способы принятия апокрифического предания, чаще всего заимствованного из византийской традиции, в зависимости от интенции автора.

В **Заключении** подводятся итоги и определяются перспективы исследования, рассматривающего «Слово о звезде Ираньи» как целостное повествование, облик которого определён авторской телеологией. На протяжении XV–XVIII веков «Слово о звезде Ираньи» динамично развивалось, отражая в различных редакциях новые аспекты его восприятия книжниками. Благодаря контексту бытования «Слова о звезде Ираньи» в рукописных сборниках мы можем предположить, что оно было создано задолго до времени, к которому относятся сохранившие его рукописи, то есть до XIV века. Слово было написано на основании памяти «Поклонение волхвов» из Пролога Пространной редакции с включением сообщений из широкого круга источников: Толковой и Исторической Палеи, «Сказания Афродитиана» и 2-й главы Евангелия от Матфея, 6-й беседы на Евангелие от Матфея Иоанна Златоуста, апокрифических рассказов о пещере Рождества и двухлетнем пребывании Святого семейства в Египте. При этом апокрифические мотивы, противоречащие повествованию Евангелия, нивелируются автором. Гомилии «Слово о пришествии волхвов», «Слово на Рождество» митрополита Спиридона-Саввы и «Казанье на Рождество Христово» демонстрируют иные методы включения апокрифического предания в новые тексты.

В качестве перспективы для исследования можно выделить изучение более широкого круга гомилий на церковные праздники. Также литературная история «Слова о звезде Ираньи» может быть описана полнее, если включить в контекст исследования проповеди и рассказы о Рождестве XVIII–XIX веков.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Коваленко А. Н. К проблеме текстологического изучения «Слова о звезде Ираньи» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 2. С. 76–83. – 0,5 п. л. (Scopus)
2. Коваленко А. Н. «Слово на Рождество Христово» в сборнике XVI века: проблема авторства Спиридона, митрополита Киевского // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 4. С. 1438–1449. – 0,75 п. л. (Scopus, Wos)
3. Коваленко А. Н. Библейский сюжет о волхве Валааме в древнерусском «Слове о звезде Ираньи» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 62–72. – 0,69 п. л.

Другие публикации:

4. Коваленко А. Н. «Слово о звезде Урании» в рукописных сборниках XV–XVII веков // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научный прогресс», Новосибирск, 2010. С. 6–7. – 0,1 п. л.
5. Коваленко А. Н. Особенности обработки источников в «Слове о звезде Ираньи» // Материалы XLIX Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Литературоведение / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. С. 8–9. – 0,1 п. л.
6. Коваленко А. Н. Связь апокрифического Сказания Афродитиана и Слова на Рождество архиепископа Спиридона // Материалы 52-й Международной студенческой конференции МНСК-2014: Литературоведение / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2014. С. 18–19. – 0,1 п. л.
7. Коваленко А. Н. Текстологические аспекты бытования списков «Слова о звезде Ираньи» // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Литературоведение, Новосибирск, 16–20 апреля 2016 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2016. С. 11–12. – 0,1 п. л.
8. Коваленко А. Н. Евангелие и апокрифическая традиция (на примере рецепции «Сказания Афродитиана Персянина» в древнерусской книжности) // Евангелие в контексте современной культуры: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, П. А. Ольхова. Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016. Ч. 2. С. 50–55. – 0,37 п. л.

9. Коваленко А. Н. «Сказание Афродитиана» в славянских гомилиях на Рождество XV–XVII веков // Наука, технологии и информация в библиотеках (Libway-2019): Сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции, Иркутск, 17–19 сентября 2019 года / Под общей редакцией Е. Б. Артемьевой. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2019. С. 104–106. – 0,2 п. л.
10. Коваленко А. Н. Сказание Афродитиана в славянских гомилиях на Рождество XV–XVIII веков // Труды ГПНТБ СО РАН. 2020. № 1(5). С. 7–11. – 0,625 п. л.
11. Коваленко А. Н. Сюжет о волхве Валааме в древнерусском «Слове о звезде Ираньи» // Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. Литературоведение. Прикладная лингвистика. Языкознание: Материалы 60-й Международной научной студенческой конференции (10–20 апреля 2022 г.). Новосибирск, 2022. С. 131–132. – 0,1 п. л.
12. Коваленко А. Н. «Слово на Рождество Христово» митрополита киевского Спиридона в сборнике XVI века // Источниковедение литературы и языка: археография, текстология, поэтика. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2022. С. 97–112. – 0,875 п. л.